

Православие в Китае

15 мая по телеканалу «Культура» был показан фильм митрополита Волоколамского Илариона «Православие в Китае». Производство и показ документальной ленты были приурочены к визиту в Китай Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Ниже приводится полный текст фильма.

Митрополит Иларион (на площади Тяньаньмэнь, Пекин):

Мы находимся в Китае – в стране с многотысячелетней историей. Сегодня это динамично развивающаяся страна, где проживает более миллиарда человек. С 1949 года во главе страны стоит коммунистическая партия. И мало кто знает, что у этой страны есть и своя христианская история, насчитывающая почти два тысячелетия.

Голос за кадром:

По преданию, первые семена христианства были посеяны в китайскую землю еще в I веке, когда сюда приходил святой апостол Фома для проповеди Евангелия.

Первая христианская Церковь образовалась на территории Китая в VII веке. Именно тогда, в эпоху династии Тан, из Персии сюда пришла Церковь Востока, иногда называемая восточно-сирийской или несторианской: она учредила митрополию в Сяньфу. В Китае христианство получило название цзин-цзяо - «сияющая религия».

В XIII веке наступил новый подъем христианства: епархии Церкви Востока были созданы во многих городах Поднебесной.

Знаменитый путешественник Марко Поло, посетивший Китай в 1271 году, свидетельствовал о наличии там многих христиан. В это же время в Китай прибыл первый католический миссионер Джованни Монтекорвино. Он получил императорское разрешение на проповедь и в 1299 году воздвиг в Пекине первый католический храм.

К середине XIV века христианские общины в Китае пришли в упадок, и Ватикан на время потерял интерес к проповеди в Восточной Азии.

Православная история Китая начинается в конце XVII столетия, когда в Пекин попадают первые

русские. Но отнюдь не в качестве миссионеров. Именно с их приезда начинается более чем 300-летняя история Православия в Китае – история долгая, славная и трагическая.

Албазинцы

Митрополит Иларион (на территории Российского Посольства, Пекин):

В 1685 году китайцы захватили русскую крепость Албазин на реке Амур и взяли в плен несколько десятков русских военнослужащих. Вместе с ними в Пекине оказался и первый русский священник. Пленным предоставили святилище бога войны для того, чтобы в нем они устроили свою церковь. Именно на этом месте стояла первая православная церковь, построенная русскими в Китае.

Голос за кадром:

В этой церкви и служил отец Максим Леонтьев, разделивший судьбу пленников. В ней он крестил детей, совершал венчания, отпевал усопших, вместе с казаками-албазинцами отмечал церковные праздники. И вряд ли пленники, оказавшиеся вдали от Родины, чувствовали себя апостолами и миссионерами. Зачисленные на службу к императору, они получили в жены китайок, однако их дети принимали крещение и становились православными христианами. Так Православие в общине албазинцев передавалось из поколения в поколение, хотя русской крови в каждом новом поколении становилось все меньше.

Русская Духовная Миссия в Китае

Голос за кадром:

В 1700 году император Петр I издал указ, в котором повелел отрядить «непрестарелых иноков двух или трех человек» в Пекин для изучения языков, местных суеверий и проповеди веры. Так была заложена основа для создания православной Миссии в Китае.

Спустя одиннадцать или двенадцать лет в Пекине умер священник Максим Леонтьев. После его кончины император Канси разрешил направить в Китай российскую Миссию, о чем более десяти лет шли напряженные переговоры. И в 1713 году по благословению митрополита Тобольского и всея Сибири Иоанна была сформирована первая Российская Духовная Миссия в Китае.

Митрополит Иларион (на территории Российского Посольства, Пекин):

И сюда был направлен архимандрит Иларион и один иеромонах, которые и составили эту Русскую

Духовную Миссию. Они прибыли в Пекин и поселились здесь, на том самом месте, где сегодня находится Посольство Российской Федерации в Китайской Народной Республике.

Голос за кадром:

Миссия прибыла в Пекин весной 1715 года, и встретили ее с особым почетом.

Годы существования Российской Духовной Миссии на китайской земле явили научному, культурному и христианскому миру плеяду удивительных подвижников. Начальники и члены миссии внесли огромный вклад в изучение религий, истории, языка и культуры Китая. Сотни важнейших исследований священников Русской Духовной Миссии стали классикой российского китаеведения XIX века и во многом опередили работы европейских ученых того времени.

Глава IX Миссии архимандрит Иакинф (Бичурин) показал невероятные способности в изучении китайского и маньчжурского языков. В Пекине он составил китайско-русский словарь, перевёл множество трудов по истории Монголии, Тибета и Китая. В 1810 году именно он издал первый православный катехизис на китайском языке.

Архимандрит Гурий (Карпов), позже прославленный в чине святителей, хорошо владел китайским языком, изучал тибетский и китайский буддизм. Будучи главой XIV Миссии и опираясь на труды своих предшественников, он выполнил перевод Нового Завета и нескольких богослужебных книг.

Когда в 1860 году Пекин осадили иностранные войска, отец Гурий выступил посредником между китайскими властями и командованием англо-французских войск, чтобы спасти город от разрушения.

Архимандрит Палладий (Кафаров), глава XV Миссии, известен не только переводами древних китайских книг, но и работами по изучению религий Китая. Им написаны «Жизнеописание Будды» и «Старинные следы христианства в Китае», проделана огромная работа по составлению Большого китайско-русского словаря.

К концу XIX века объем православных переводов на китайский язык превысил 300 тысяч иероглифов.

Священник Сергей Воронин, настоятель Успенского храма в Пекине:

Изучение китайского языка – это увлекательнейшее занятие, потому что здесь приходится познавать не просто филологию, а приходится познавать историю Китая, культуру Китая,

мифологию Китая, и, конечно, погружение в этот интереснейший мир китайской культуры очень редко кого оставляет безучастным.

Голос за кадром:

Однако работа Миссии не ограничивалась академическими исследованиями. Главной целью было сохранение православной веры среди потомков албазинцев и распространение ее среди китайцев. Благодаря подвижническим трудам начальников и членов Миссии Православие стало распространяться по всей территории Китая: возникали новые общины, строились храмы. Стали появляться и священники-китайцы. Первым из них был Митрофан Цзи Чун - его в 1882 году в Токио рукоположил глава Российской Духовной Миссии в Японии епископ Николай (Касаткин). Годом позже в Пекине начали совершать богослужения на китайском языке.

Митрополит Иларион (на территории Российского Посольства, Пекин):

В 1900 году в Китае произошло восстание ихэтуаней, известное под именем «боксерского восстания». Повстанцы ратовали за изгнание всех иностранцев с китайской земли. Они громили христианские храмы и убивали христиан. 222 православных китайца, в том числе священник, были убиты 10 – 11 июня 1900 года. Успенская церковь, стоявшая на этом самом месте, была полностью разрушена.

Голос за кадром:

Во время восстания русский военный отряд оборонял дипломатическую миссию в европейском квартале Пекина. Русских солдат и офицеров пастырски поддерживали священники и глава XVIII Миссии архимандрит Иннокентий (Фигуровский). Он, рискуя жизнью, оказывал медицинскую помощь раненым, отпевал убитых.

Последствия боксерского восстания были разрушительны. Гибель 222 православных китайцев, в том числе священника Митрофана Цзи Чуна, означала уничтожение почти половины общины, состоявшей из 450 человек.

Трагедия поставила под вопрос будущее Миссии. Чиновники из Петербурга выступали за ее закрытие или перемещение в Порт-Артур. Однако митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Антоний (Вадковский) выступил на стороне Миссии, что стало для нее спасением. Денежные средства были удвоены, сан главы Миссии указом Святейшего Синода определен как епископский. Так был сделан первый шаг к созданию Китайской Православной Церкви. Важную роль в принятии этого решения сыграл глава Миссии архимандрит Иннокентий. К его заслугам

можно отнести и формирование крупнейшего в мире современного комплекса Посольства России в КНР и составление самого большого в первой половине XX века китайско-русского словаря.

Для восстановления Миссии, разрушенной восстанием, были использованы деньги, полученные от китайских властей в качестве возмещения ущерба. На месте разрушенной Успенской церкви возвели храм Всех святых учеников, построили надвратную колокольню, восстановили школу, библиотеку и типографию.

Постепенно, год за годом, жизнь православной общины Китая налаживалась. У Миссии появились свои заводы - кирпичный и свечной, метеостанция, различные мастерские, паровая мельница, молочная ферма, во многих уголках Китая возникли православные миссионерские станы. Китайские православные священники все активней вели проповедь среди соотечественников. В ведении Российской Духовной Миссии в Пекине было два монастыря, семинария, 19 церквей, 18 мужских и три женских школы, учащихся более семисот, а общее число православных было более шести тысяч.

В 1917 году в России грянула революция. Она оборвала связи Миссии с Церковью в России. В ноябре 1920 года Миссия перешла в подчинение Зарубежному Архиерейскому Синоду. Сохранив старое название, Российская Духовная Миссия в Китае стала центром первой православной епархии в Поднебесной.

Годы революционной смуты и красного террора породили огромный поток беженцев из России. Несколько сотен тысяч русских людей покинули родину и поселились в Китае. С этим временем связан наивысший расцвет Православной Церкви в Китае. Эмигранты селились в Шанхае, Пекине, в северных провинциях Китая. Но больше всего их оказалось в Харбине. В этом городе были построены свои школы, университеты и консерватории, выпускались газеты и журналы на русском языке. Были свои священники и епископы.

Русский Харбин

Митрополит Иларион (возле Иверской церкви, Харбин):

Харбин появился на карте Маньчжурии в конце девятнадцатого века. С самого начала здесь стали строиться храмы, и одним из первых был построен Иверский храм – его освящение состоялось в 1907 году. Сейчас этот храм находится в запустении, хотя и считается архитектурным памятником. В общей сложности в Харбине было построено более двадцати русских храмов, из них на сегодня сохранилось только пять.

Голос за кадром:

Вплоть до конца Второй мировой войны это был русский город, осколок царской России. Во всех дворах цвела сирень, а по воскресеньям колокольный звон множества церквей звучал в небе над городом.

В конце 1919 года в Китай бежали остатки войск атамана Дутова. Они принесли с собой чудотворную Табынскую икону Божией Матери. Старшим священником дутовских частей был архимандрит Иона (Покровский), ставший в Китае епископом Ханькоуским. Краткое служение епископа Ионы в Маньчжурии стало яркой страницей в летописи китайского Православия. Он основал детский приют на 40 сирот, низшее и высшее начальные училища, где обучались бесплатно до пятисот человек, бесплатную столовую, ежедневно кормившую 200 человек, бесплатную амбулаторию, предоставлявшую медицинскую помощь и лекарства беднейшему населению города.

Важной вехой в развитии китайского Православия стало строительство Софийского собора в Харбине.

Митрополит Иларион (возле Софийского собора, Харбин):

Софийский собор является главным архитектурным памятником Харбина, его визитной карточкой. Фотографии собора публикуются во всех рекламных проспектах. Он был заложен в 1924 году и строился в течение десяти лет. В годы культурной революции собор чудесным образом избежал разрушения, хотя и использовался долгие годы не по назначению, стоял без крестов. В конце двадцатого века на средства жителей Харбина храм был отреставрирован. Они в короткий срок собрали 10 миллионов юаней и восстановили его как бы в память о тех храмах, которые были разрушены в годы культурной революции.

Голос за кадром:

В 1924 году СССР заявил о праве собственности на имущество Российской Духовной Миссии в Китае. В суде удалось доказать, что законным владельцем является не страна Советов, а Церковь в лице Миссии. Казалось, большая беда прошла стороной, и эмигрантская жизнь, духовная и светская, вновь стала налаживаться.

Но наступила осень 1931 года. Новое суровое испытание выпало на долю русской общины. Японские войска вторглись в Китай и создали марионеточное государство Маньчжоу-го. Его формальным главой стал отрекшийся от престола последний китайский император Пу И.

Однако и в это время, несмотря на все беды, в Харбине продолжается строительство новых храмов.

Митрополит Иларион (на фоне Свято-Алексиевской церкви, Харбин):

Свято-Алексиевская церковь – самая поздняя из сохранившихся православных церквей Харбина по времени постройки. Она была построена в 1935 году и в настоящий момент используется католической общиной города.

Голос за кадром:

В феврале 1933-го года Зарубежный Синод назначил епископа Виктора (Святина) главой 20-й по счету Российской Духовной Миссии в Китае. Он родился в семье священника, был в армии в годы Первой мировой войны, и прибыл в Китай с остатками разбитых белогвардейских сил. В возрасте 27 лет принял монашество в Китае.

Папий Фу Силян:

У меня отец с мамой уже умерли. Только владыка Виктор помогал. Я учился в духовной школе, а денег нет. Купить книгу, тетради, ручку. Ну, каждый месяца владыка Виктор дал мне 10 юаней. Каждый месяц. Раньше на 10 юаней много можно купить тетрадей, ручек. Я учился.

Русский Шанхай

Митрополит Иларион (на набережной Шанхая):

Вторым крупным центром русской эмиграции в Китае был Шанхай. Еще в середине XIX века город был превращен в крупный центр международной торговли, разделен на несколько секторов. Русские начали селиться в Шанхае во второй половине XIX века. В 1921 году в Шанхай пришла эскадра адмирала Старка. На борту кораблей было более 10 тысяч человек. И основная их часть осталась в Шанхае после того, как сам адмирал вместе со своей флотилией ушел на Филиппины.

В городе бурлила культурная жизнь, были русские театры, русские музыканты играли в оркестрах. На протяжении десяти лет в Шанхае жил Александр Вертинский, неоднократно здесь выступал Федор Иванович Шаляпин.

К 1938 году у русской православной общины в Шанхае было восемь приходов, в том числе четыре, располагавшиеся в своих храмовых зданиях.

Митрополит Иларион (на фоне Николаевского храма, Шанхай):

В конце 1932 года состоялась закладка Свято-Николаевского храма-памятника, который был построен в течение 15 месяцев на средства, собранные всей русской общиной Шанхая. Храм был посвящен памяти убиенного императора Николая Александровича. В годы культурной революции богослужения в храме прекратились, и он был разорен. Сегодня храм используется в качестве кафе, здесь проводятся корпоративы, частные вечеринки.

В 2010 году нам удалось договориться о том, чтобы по большим праздникам – на Рождество и Пасху – в храме совершались богослужения. И в этот приезд мы также совершим Божественную литургию в этом замечательном храме-памятнике.

Михаил Дроздов, председатель координационного совета соотечественников в Китае:

Шанхай – уникальная точка на карте Китая. Это действительно международный город с давними традициями взаимодействия между китайской и иностранной культурой, и в том числе и в религиозной сфере. Вот это - фото кафедрального собора во имя Божьей Матери «Споручницы грешных». Фотография примерно тридцать пятого года, еще в момент строительства этого собора.

Митрополит Иларион (на фоне собора в честь иконы Пресвятой Богородицы «Споручница грешных», Шанхай):

Последним по времени создания стал величественный кафедральный собор в честь иконы Пресвятой Богородицы «Споручница грешных». Он был заложен в 1933 году и построен менее чем за три года. Величественный храм вмещает до двух с половиной тысяч человек. В основу строительного проекта легли чертежи московского храма Христа Спасителя, к тому времени утраченного. Сегодня этот храм используется как выставочный зал, на его куполах нет крестов.

Голос за кадром:

Шанхай – одна из последних точек исхода русских из Китая. Когда японцы оккупировали северо-восток Китая и Манчжурию, в Шанхай устремился поток русских из Харбина. Численность русской колонии стала расти, и это имело свои последствия. В Шанхай переехали харбинские поэты и писатели, художники и музыканты.

Митрополит Иларион (на фоне собора в честь иконы Пресвятой Богородицы «Споручница грешных», Шанхай):

Пятнадцать лет прожил в Шанхае замечательный святой архиепископ Иоанн (Максимович). Он прославился своим аскетическим образом жизни и тем, что с особой добротой относился к людям. Ежедневно он посещал больных, посещал тех, кто находился в психиатрических больницах. По его инициативе в Шанхае был создан детский дом, в который сначала было помещено десять детей, а под конец их было более трех тысяч.

Свидетельства людей, лично знавших святителя Иоанна Шанхайского:

... Дамы из комитета тогда сказали: "Владыка, Вы привозите нищих в приют, у нас голод, у нас мало пищи".

И он молился, и на следующий день был большой такой стук в приютские двери.

Англичане привезли porridge - ну кушать кашу, два мешка, и сказали: " Можете вы это употребить?" Вот это было чудо.

Владыка был такой, что в Китае многие китайцы приносили своих детей, потому что они не могли их вырастить, и ребенка клали у ног владыки Иоанна и отходили назад, зная, что владыка Иоанн ребенка примет и вырастит. Подбрасывали ему.

Голос за кадром:

Владыка Иоанн (Максимович), позднее прославленный в лике святых, начал служение в Шанхае в 1934 году. Архиерей уделял большое внимание благотворительности и проповеди веры среди китайцев. По его инициативе в 1935 году было создано Китайское Православное Братство. Это был еще один шаг к созданию самостоятельной Китайской Православной Церкви.

Японская оккупация нарушила связь между главой Миссии в Пекине и Харбинской епархией. А разразившаяся вскоре Вторая мировая война отрезала китайских православных и от Зарубежного Синода.

В конце 1944 года архиепископом Виктором (Святым) на имя Патриарха Московского и всея Руси был направлен официальный рапорт с просьбой о воссоединении с Патриаршей Церковью.

А в июле 45-го в Харбине Совещание епископов также выступило с подобным обращением. И уже к концу декабря воссоединение состоялось, а на следующий год был образован Восточно-Азиатский экзархат.

После 1949 года

Голос за кадром:

Гражданская война в Китае завершилась в октябре 1949 года. Победили коммунисты. На карте мира появилась Китайская Народная Республика. В это время в Китае было 106 православных храмов и около десяти тысяч православных китайцев.

Начавшееся в 40-х годах «движение за исправление стиля», а попросту – внутрипартийные чистки, последовавшая затем великая пролетарская культурная революция надолго парализовали культурную, религиозную и научную деятельность в стране. Были уничтожены тысячи древнекитайских памятников, старинных книг, картин, храмов. Пострадали около 100 миллионов человек. В эти годы представители первой русской эмиграции стали массово покидать Китай.

Митрополит Иларион (на фоне собора в честь иконы Пресвятой Богородицы «Споручница грешных», Шанхай):

Часть из них вернулась в Советский Союз, где практически все вернувшиеся сразу оказались в лагерях, другая часть вместе с архиепископом Иоанном Шанхайским покинула Шанхай, оказалась на Филиппинах, и оттуда кто-то попал в США, кто-то - в Австралию, кто-то - в другие страны.

Голос за кадром:

В 1954 году Священный Синод Русской Православной Церкви упразднил Российскую Духовную Миссию в Китае. Все православные храмы Китая были переданы Восточно-Азиатскому Экзархату Русской Православной Церкви. Позже не стало и Экзархата, а все его недвижимое имущество подлежало передаче Правительству КНР. За исключением территории Российской Духовной Миссии в Пекине. Она отошла Посольству СССР в Китае.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл:

Я еще помню китайских священнослужителей, которые приезжали в Россию в 50-х годах. И я был тогда школьником, но живо интересовался церковной жизнью, читал об этих визитах, читал о хиротониях, которые происходили. И помнил хорошо, какое огромное значение имели Русская Православная Миссия в Китае, епархия Русской Православной Церкви в Китае для духовной жизни тысяч и тысяч православных китайцев.

Голос за кадром:

В 1956 году Китай покинул последний русский архиерей – владыка Виктор (Святин), а Китайская Церковь получила от Московской Патриархии статус автономной. Это был важный шаг, направленный на укрепление Православия в Китае. В тот момент, когда первая русская эмиграция в Поднебесной практически сошла на нет, было необходимо сделать Православие в Китае подлинно китайским, основанным на национальной самобытной культуре.

Между тем антирелигиозная борьба набирала силу. На большой, даже по нынешним меркам, территории Миссии развернулось строительство нового советского посольства. Послом СССР в КНР тогда был Павел Юдин. Именно при нем в 1956-м году на глазах у владыки Виктора была сожжена ценнейшая библиотека Миссии. А годом позже, в 1957-м, был взорван храм Всех святых мучеников – главный храм Миссии. Заодно уничтожили надвратную церковь и колокольню, Успенский храм переделали в гараж, библиотеку Миссии — в консульство, архиерейский домовый Иннокентиевский храм — в зал для торжественных приемов Посольства.

Патриарх Кирилл:

...Впервые посетив Китай, я увидел территорию советского Посольства, которая, как известно, была территорией Русской Духовной Миссии, увидел обезображенный, превращенный в гараж Успенский храм, одновременно увидел Красную Фанзу - это была резиденция начальника Русской духовной Миссии. Мне показали место, где стояли другие храмы, и сердце сжалось.

Голос за кадром:

Разрушительная волна захлестнула и Харбин. В 1958 году Благовещенский храм превратили в цирковое училище, разрушили оба харбинских православных кладбища, где находилось около ста тысяч могил. Одно за другим власти приспособляли здания православных храмов для хозяйственных нужд.

60-е и 70-е годы XX века – трагическая страница в истории китайского Православия. По стране, история которой насчитывала не одно тысячелетие, прокатилось цунами великой пролетарской культурной революции. Сразу, в самом начале «культурной» революции, в августе 1966 года, был уничтожен кафедральный Николаевский собор в Харбине — шедевр деревянного зодчества.

Пострадали и шанхайские храмы: некоторые были разрушены, другие переделаны под офисные помещения.

Патриарх Кирилл:

Конечно, трудно было смотреть на наши храмы в Шанхае. Я как раз посетил второй раз Китай, Шанхай, в тот самый день, когда в кафедральном соборе Шанхая заканчивались приготовления к тому, чтобы открыть его в качестве не то филиала банка, не то сберегательной кассы. Сердце, конечно, сжалось от того, что я увидел. Мне объяснили, что вот мы так бережно относимся к памятникам. Мы их используем так, как можем использовать, но мы следим. То же самое было в Никольском храме - там был ресторан.

Голос за кадром:

В 1986-м году, впервые после долгого перерыва, возобновились богослужения в Покровском храме Харбина. В те годы официально признанным властями КНР православным священником, единственным в миллиардной стране, был отец Григорий Чжу. Он окончил в начале 50-х Пекинскую семинарию, и был рукоположен в священный сан архиепископом Виктором (Святым).

Патриарх Кирилл:

...Посетил я и Харбин. Встретился с нашим тогда священником, отцом Григорием Чу. Помню хорошо храм, в который тогда ходили люди, правда, при мне отец Григорий не совершал богослужения. Меня это несколько насторожило, но он был в силе. Хотя было известно, что во времена культурной революции он пострадал.

Голос за кадром:

Отец Григорий скончался в 2000 году. Похоронен на православном участке городского кладбища Харбина. После его смерти на территории Китая не осталось официально признанных китайских православных священников, регулярно совершающих богослужения. Но есть десятки тысяч православных верующих, разбросанных по всей территории Китая, особенно в крупных городах.

Православие в современном Китае

Голос за кадром:

Китайская Автономная Православная Церковь существует и поныне. Годы культурной революции, увы, разрушили инфраструктуру Церкви по всему Китаю. Но в последние годы идет интенсивный диалог Русской Православной Церкви с Государственным управлением Китая по делам религий.

Дмитрий Петровский, сотрудник Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата:

Инициатором этого диалога стал в 1990-е годы председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Он неоднократно посещал Китай и встречался с государственными чиновниками, добиваясь разрешения на возрождение Китайской Православной Церкви.

Именно митрополиту Кириллу удалось сдвинуть этот вопрос с мертвой точки.

Во время визитов в Китай владыка встречался с православными верующими и стал первым русским архиереем, совершившим богослужение на территории Китая после почти полувекового перерыва.

Патриарх Кирилл:

Мы попытались понять, что движет государством в отношении религиозных организаций, понять причины, по которым именно так, а не иначе осуществляются церковно-государственные отношения в Китае, и исходить из этой реальности с полным уважением к законам страны и к позиции самих китайцев. Это нам помогло преодолеть какие-то, может быть, внутренние психологические барьеры.

И в течение всего времени, пока мне приходилось вплотную заниматься Китаем, мы старались этот диалог развивать. Он достиг своей высокой такой точки, когда в Москве мы провели межрелигиозный саммит, это было в преддверии проведения «Большой восьмерки» в России. На это мероприятие приехал руководитель этого управления, с которым состоялись продолжительные и, в общем, я бы сказал, положительные беседы.

Голос за кадром:

В XXI веке возрождение Православия в Китае продолжилось.

Были освящены и открыты православные храмы в разных городах Китая: от северо-востока Внутренней Монголии до Пекина и Шеньчжэня.

Дмитрий Петровский:

Знаком признания заслуг Святейшего Патриарха Кирилла в деле возрождения Православия в Китае и верности избранного им пути стало прибытие в феврале 2009 года на интронизацию начальника Государственного управления КНР по делам религий Е Сяовэня.

Голос за кадром:

Встреча в Москве активизировала диалог, и уже в ноябре 2009-го Китай по приглашению Государственного управления по делам религий посетили представители государственной власти России и Московского Патриархата.

Диалог уже на следующий год принес первые плоды:

- после десятилетнего перерыва состоялась пасхальная служба в Харбине;
- начались богослужения в Николаевском храме в Шанхае;
- делегация Государственного управления Китая по делам религий посетила Россию и познакомилась с Московскими и Санкт-Петербургскими духовными школами.

И, наконец, 2012 год – визит в Китай делегации Русской Церкви. Впервые за полвека совершены архиерейские богослужения в Николаевском соборе Шанхая и Покровском храме Харбина. Проведен очередной раунд переговоров с Государственным управлением по делам религий. В Москву и Санкт-Петербург отправляются китайские студенты для получения духовного образования. Все это является продолжением и развитием тех планов, которые еще на рубеже XX и XXI веков были намечены митрополитом, ныне Патриархом Кириллом.

Патриарх Кирилл:

Собственно говоря, план, который сейчас реализуется по милости Божией, он был в общих чертах тогда сформулирован. Но не так все скоро пришло в движение. И единственное, что удалось как бы довести до конца мне, когда я занимался внешними церковными связями, – это сдвинуть с места и начать реставрацию Успенского храма на территории нашего Посольства в Китае. Сейчас этот храм действует, туда приходят люди. Я считаю очень важным то, что владыка митрополит Иларион, посетив в последний раз Китай, имел возможность совершить богослужение в Шанхае в Никольском храме и в нашем храме в Харбине. Это уже знаки того, что происходят очень положительные перемены.

Митрополит Иларион (в Успенском храме, Пекин):

Здесь, на территории Российского Посольства, которая когда-то была территорией Русской Духовной Миссии, совершается сегодня Божественная Евхаристия, и мы все имеем возможность причащаться Святых Христовых Таин. Здесь с особой силой мы чувствуем связь между временами и веками, мы чувствуем свою связь с теми людьми, чьи кости покоятся в этой земле, с теми

русским православными людьми, которые оказались изгнанниками в этой земле, но которые не забыли свою православную веру, пронесли ее через века.

Голос за кадром:

Факты из жизни православной общины Китая свидетельствуют: диалог с китайскими властями уже приносит свои первые плоды. В наше время Пекин, Шанхай и Харбин вновь становятся главными центрами Православия на китайской земле.

Шанхай. Сегодня здесь, помимо небольшой русской диаспоры, проживают около тридцати православных китайцев и сохранились здания только двух православных храмов. Богослужения совершаются как в Никольском храме, так и в помещениях Консульства Российской Федерации.

Протоиерей Алексей Киселевич, настоятель православного прихода Шанхая:

По будням здесь выдаются визы гражданам Китайской Народной Республики, а по воскресным дням руководство Генерального консульства любезно предоставляет нам это помещение для проведения богослужений. В этой части мы организовываем престол и жертвенник, иконостас выставляем. В противоположной части располагается у нас хор, в окошки визовой секции выставляются иконы, то есть украшается храм. Каждое воскресение сорок, пятьдесят, шестьдесят человек здесь вмещается.

Андрей Смородин, генеральный консул России в Шанхае:

Работа с соотечественниками для нас – это одно из важнейших направлений. Мы живем в тесном взаимодействии, спокойно, тихо развиваемся. Значительная роль в этом принадлежит Русской Православной Церкви, которая является и в Гонконге, и в Шанхае одной из объединяющих сил соотечественников.

Голос за кадром:

В сегодняшнем Харбине сохраняется память о том, что некогда это был русский город.

В украшении улиц нередко используются элементы русской архитектуры начала XX века, иногда – целые макеты православных храмов, сделанные из земли и цветов.

Однако жизнь православных верующих Харбина еще не вошла в нормальное русло.

Митрополит Иларион (на фоне Софийского собора, Харбин):

Единственный действующий храм Харбина – это Покровская церковь, но последний священник, отец Григорий Чжу, умер в 2000 году, и с тех пор богослужение в храме не совершается. Лишь небольшие группы православных верующих имеют возможность на короткое время зайти в Покровскую церковь, чтобы шепотом произнести молитву. Но мы получили разрешение городских властей Харбина совершить богослужение в этом храме, куда и отправляемся сейчас.

Митрополит Иларион (в Покровском храме, Харбин):

В 2009 году я посещал этот святой храм, и тогда не было возможности совершить здесь богослужение. На Пасху 2010 года я прислал к вам священника, и здесь было совершено Пасхальное богослужение впервые за десять лет. И сегодня уже второй раз за двенадцать лет совершается богослужение в этом святом храме. И так удивительным образом совпало, что именно сегодня Православная Церковь в Китае празднует память 222-х мучеников китайских, которые пострадали в 1900 году и ныне прославлены в лике святых как местночтимые святые Китайской Православной Церкви.

Голос за кадром:

Рассказ о Православии в Китае будет неполным, если не упомянуть о Гонконге – специальном автономном районе Китая, до 1997 года остававшимся британской колонией.

Патриарх Кирилл:

В Гонконге существовал приход Русской Православной Церкви. В 1970-е годы священник, который служил, стал сдавать, стареть. Приход был закрыт. А затем началась новая эпоха. Нам удалось направить нашего священнослужителя в Гонконг, и сейчас существует приход нашей Церкви. И вот, собственно говоря, с этого и началось как бы более тесное взаимоотношение с китайской реальностью. Но решающими, я считаю, во всем этом, являются шаги, связанные с диалогом между Русской Православной Церковью, официальным диалогом, и китайскими властями. И слава Богу, что сегодня эти шаги приводят к положительным изменениям.

Голос за кадром:

Возможно, триста лет – не такой уж большой срок для страны с многотысячелетней историей, но за это время Православие стало уникальной и неотъемлемой частью многообразной духовной культуры Китая. И сегодня важнейшая задача Русской Православной Церкви – содействие тому,

чтобы Православие вновь заняло подобающее ему место на карте религиозных конфессий Поднебесной.

Митрополит Иларион (на набережной, Шанхай):

Целью наших регулярных поездок в Китай и переговоров, которые мы ведем с государственным Управлением по делам религии, является нормализация православной жизни в Китае. Сегодня паствой этой Церкви являются как китайцы, исповедующие православную веру, так и наши соотечественники, и граждане других государств, принадлежащие к православной вере.

Мы ведем переговоры о том, чтобы те православные храмы, которые сохранились, но используются не по назначению, вновь стали действующими храмами. Чтобы те храмы, которые считаются действующими, но в них не совершается богослужение, наполнились звуками православной службы, и чтобы в них появились китайские священники. И чтобы там, где возникает необходимость, православные верующие Китая могли строить новые храмы.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/52723/>